

Регионализм и централизм между двумя войнами (на примере Югославии). Взгляд из Венгрии

Abstract:

Biro L. *Regionalism and Centralism between the Two Wars (on the Example of Yugoslavia). A View from Hungary.*

The inter-war Kingdom of Yugoslavia and Tito's Socialist Yugoslavia both had an urgent task to integrate the territories with very different characteristics. In the first case, the centralism was chosen; in the second, the federalism. But it proved impossible to overcome the centrifugal tendencies: state and political traditions as well as the level of social and economic development varied too much from one region to another. During the inter-war period, these differences were deepened by economic reasons.

Ключевые слова: королевская Югославия, интеграция, централизация, автономия, регионы.

После Первой мировой войны на обломках великих империй Восточной Европы появились новые государства, такие как Чехословакия, Югославия (с воссоединением польских земель после почти полутора столетий небытия была восстановлена в качестве самостоятельного государства также Польша). Отдельные части образовавшихся стран – особенно это касается Югославии – принадлежали раньше различным империям, между ними было мало связей, более того, во многих случаях можно сказать: абсолютно никаких связей не было. Регионы, включенные в новые государства, находились на разных ступенях экономического и культурного развития, имели разный опыт и традиции организации политической жизни, унаследовали резко различающиеся между собой политические и административные институты, а также институциональные системы (речь идет об экономической, налоговой, таможенной системе, системе правосудия и народного образования)¹.

Перед новыми государствами стояла очень нелегкая задача – интегрировать воссоединенные, сильно различающиеся по многим своим характеристикам регионы в единое целое, организовать из унаследованных систем и территорий целостный, живой и хорошо функционирующий организм. Работа шла на многих уровнях. Предстояло сформировать единую политическую, экономическую, финансовую, таможенную, административную систему, единую систему народного образования.

В принципе перед новыми государствами стояли разные альтернативы там, где дело касалось строительства новой системы государственного управления. Одна из возможностей – полная интеграция, точнее централи-

зация, при которой надо было создать единые институты, распространяющие свое действие на всю страну. В этом случае никакая территория не могла бы получить автономию и практически никакие вопросы не должны были решаться на локальном уровне. В основе подобных представлений лежала концепция, в соответствии с которой после Первой мировой войны было создано в новых границах мононациональное государство (nation state), в котором все жители страны принадлежали к одной нации. Но была и другая возможность: сохранение некоторых форм автономного управления. В этом случае некоторые вопросы (в основном культурные и социальные) должны были решаться на локальном уровне. Только дела, напрямую связанные с единством государства и его целостностью, относились к компетенции центральных властей: речь идет в основном о внешней политике, внешней торговле, обороне (при этом могли быть использованы такие формы общественного устройства как федерация, конфедерация).

Проблема внутренней политической системы

До появления новых государств мало кто думал об их внутреннем устройстве. Иначе и быть не могло, поскольку вплоть до последних лет Первой мировой войны только утописты и мечтатели думали всерьёз о кардинальном изменении всей карты Средней и Восточной Европы, то есть о распаде Австро-Венгрии. В конце августа 1914 г. была образована комиссия, в которую вошел ряд выдающихся сербских учёных. Они должны были определить цели Сербии в войне. Комиссия пришла к выводу, что на Балканском полуострове надо создать большое, крепкое государство, которое обеспечит мир и равновесие в этом регионе. Сербия, само собой разумеется, думали, что такой страной будет Сербия, но в гораздо более широких границах – к ней надо было присоединить Боснию, Герцеговину, Далмацию, Хорватию, Истрию, Словению, а также территории Южной Венгрии (Воеводина). Правительство и сербский парламент приняли предложения комиссии и определили целью Сербии в войне расширение государства. О внутреннем устройстве послевоенного государства и методах интеграции различных унаследованных систем речи не было ².

Ход международных событий привёл к тому, что в декабре 1918 г. воплотились югославские национальные устремления и было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). К самостоятельной Сербии и Черногории (соединившейся с Сербией только в последние дни ноября 1918 г.) присоединились и некоторые части бывшей Австро-Венгрии (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Воеводина). Последние составляли 58% территории нового государства.

Вопрос о будущей политической системе и государственном устройстве обсуждался перед образованием нового югославского государства. Летом 1917 г. начались первые серьёзные переговоры между сербским правительством и представителями хорватской эмиграции³, а по сути дела эта дискуссия продолжалась на протяжении всего периода существования первой или королевской Югославии⁴.

Обобщённо говоря: сербы хотели централизовать новое государство, организовать его внутренний строй теми же методами, как они это сделали на территориях Южной Сербии (в частности, в Косове и Македонии, присоединенных к Сербии по итогам Балканских войн). Сербия после 1913 г. просто декларировала, что ее законы распространяют свое действие на вновь присоединенные территории. Однако хорваты и словенцы хотели достичь автономии в новой стране. Ещё перед созданием нового государства на переговорах с представителями Сербии их представители всегда утверждали, что каждая часть вновь образованного государства должна пользоваться определенной автономией, поскольку речь по сути дела идет о самостоятельных нациях. Кроме того, хорваты настаивали на том, чтобы конституция была принята после заключения соглашения между нациями, то есть квалифицированным большинством в парламенте.

В конце концов вопрос о внутреннем политическом порядке Королевства СХС решила так наз. Видовданская конституция 1921 г. Конституционная ассамблея начала свою работу в декабре 1920 г., специальная комиссия приняла решение о том, какой проект будет обсуждаться парламентом. Представленные проекты конституции отражали различные представления о внутреннем управлении. Существовали как централизующие, так и децентрализующие (федеративные) проекты. В основе королевского предложения лежал централизующий проект, поддержанный более крупными и влиятельными сербскими партиями. В соответствии с ним страну предстояло разделить на 35 (33) административных единиц без учета более ранних исторических границ. Административные органы новых единиц (областей) должны были иметь очень узкую компетенцию. Другие проекты, представленные хорватскими, словенскими партиями, а также бывшим премьер-министром Стояном Протичем, предлагали создать в стране несколько (6-8) единиц (провинций, покраин), имевших свои законодательные органы, правительства, внутреннюю автономию в культурных, социальных, экономических делах. Эти крупные административные единицы совпадали бы с прежними историческими границами, в основном разграничивавшими территории проживания отдельных народов (наций). В этих проектах Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Воеводина всегда представляли собой отдельные единицы⁵.

Сербские партии добились того, чтобы, вопреки прежним обещаниям и договоренностям, конституция была принята не квалифицированным, а лишь простым большинством голосов. Им удалось также достичь того, чтобы за новую конституцию кроме сербских партий голосовали мусульмане Боснии и Южной Сербии⁶. Первая конституция нового королевства не признавала никакой автономии, ни территориальной, ни этнической. Была подтверждена централизованная, унитарная политическая система. Она закрепила ведущую роль сербской династии во главе с королём Александром Карагеоргиевичем. Король назначал премьер-министра, командовал вооружёнными силами. Страна в административном отношении делилась на 33 области, административные единицы, которые не были образованы в соответствии с этническим принципом либо границами исторических регионов⁷.

Вскоре после принятия новой конституции правительства и парламенты в разных провинциях (в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Воеводине, Далмации) прекратили свою деятельность. Таким образом, все территории и народы, имевшие до тех пор какую-либо автономию, были лишены своих законодательных органов и внутренней административной автономии, которыми они владели в Австро-Венгрии. Это оказалось особенно большим ударом для хорватов, располагавших до 1918 г. полной внутренней автономией. Позиции хорватской национальной элиты ухудшились, ее влияние уменьшилось. Не менее существенно, что Хорватия во времена дуализма, по всей вероятности, получала больше денег от государства, чем та доля, которую она должна была вносить в центральный бюджет. После 1918 г., в совместном государстве, ситуация изменилась, хорватские территории теперь вносили больше средств в общегосударственную казну. Хорваты пришли к выводу, что попали в менее благоприятное положение.

Централизованную, унитарную систему поддерживали королевский двор, сербские политические партии, а в некоторые важные периоды (например, во время создания Югославии) сербы, жившие в Хорватии, а позже, в 30-е годы, самая влиятельная словенская партия. Для сербов Югославия явилась воплощением их национальной мечты. Это государство впервые в истории объединило почти все сербское население. Сербы не хотели, чтобы между разными группами их этноса, жившими в разных частях страны, появились опять какие-то границы.

Новое государство со своей политической системой не обрело межэтнического мира. Быстро обнаружилось, что идеология югославизма не может создать единый югославский народ (или нацию), элиты отдельных народов и в дальнейшем представляли интересы своих народов и территорий. На всем протяжении короткой истории королевской Югославии происходила непрерывная политическая борьба между централистами-унитаристами и

федералистами, то есть между управлявшими страной сербскими кругами из Белграда и представителями национальных элит из Загреба, Любляны, Сараева⁸.

Об автономии некоторых провинций или народов сербы долгое время не хотели даже слушать. Только весной 1939 г. были начаты переговоры между двором и представителями самой влиятельной хорватской партии. В августе стороны сошлись на том, что будет создана автономная хорватская провинция (Бановина). Решающую роль в достижении компромисса сыграли международные факторы, изменение внешнеполитической обстановки. Вследствие аншлуса Австрия перестала быть самостоятельной страной, а Мюнхенское соглашение показало, что западные великие державы не могут защитить своих союзников, малые страны Средней Европы. Двор и правительство Цветковича хотели избежать распада Югославии, они думали, что договоренность с хорватами предотвратит их стремление к выходу из Югославии.

В соответствии с указом о хорватской Бановине предусматривалось создание новой, особой административной единицы. В нее были включены территории, на которых преобладало хорватское население. Бановина получила свой законодательный орган и свое правительство с относительно широкими компетенциями, особенно в культурной, экономической, социальной жизни⁹. В 1939 г. начался новый период в истории королевской Югославии. Но эта новая эпоха продлилась совсем недолго, всего два года. В 1941 г., после нападения Германии и соседних стран Югославия распалась на разные части.

Меры по унифицированию разных институциональных систем

За 10-15 лет все важные государственные институты были унифицированы. В ходе реализации экономической программы первоочередными задачами явились введение новой единой валюты, образование национального банка Югославии, запрещение использования иностранных денег. В январе 1920 г. был принят закон о создании Национального банка Королевства СХС. Большинство акционеров было из Сербии, и этот факт позже, во время мирового экономического кризиса, приобрёл большое значение, потому что финансовая политика Югославии была predeterminedена сербскими интересами. До конца 1921 г. было введено новое средство платежа (динар). Обменный курс (1 динар равен 4 прежним австрийским кронам) был установлен невыгодно для тех частей страны, которые принадлежали до 1918 г. Австро-Венгерской империи¹⁰.

В 1918 г., на момент образования Королевства СХС, в многонациональной стране существовало 5 разных систем прямого налогообложения. К 1930-м годам, приблизительно за 10 лет, постепенно была введена единая налоговая и таможенная система. Прямые налоги составляли 10-20% государственного дохода, а пошлина – 9-16%¹¹. Современники много спорили о том, какая часть страны платит больше налогов. На основании имеющихся данных можно утверждать, что в период 1918–1929 гг. в Словении и Воеводине платили (на одного человека) в 3-5 раз больше прямых налогов, чем в южных районах страны, а в Хорватии в 1,5 раза больше, чем в Сербии. После унифицирования системы налогов картина незначительно изменилась: в Словении и Воеводине налог был теперь в 1,5 раза больше на одного человека, чем в среднем по стране, и в 3-4 раза больше, чем на юге¹². Разница в уплате налогов была обусловлена экономическим потенциалом отдельных регионов страны. Думая об источниках пополнения бюджета, правительство не торопилось выравнять налоговую систему. Но в такой сложной и неоднородной стране, как межвоенная Югославия, народы и территории, платившие больше налогов, считали систему несправедливой, задерживающей их развитие.

В каждом государстве бывают различия в уровне развития между регионами, но это не всегда приводит к большим напряжениям. Однако в многонациональных странах все экономические и социальные проблемы неизбежно приобретают этническую окраску, становятся конфликтами между народами и таким образом возникает проблема лояльности отдельных народов к общему государству, а также солидарности с другими народами. В конце 1928 г. в Королевстве СХС противоречия между народами стали настолько острыми, что король Александр боялся распада страны. После переговоров с руководителями разных партий и иерархами православной церкви он решил осуществить государственный переворот, распустил парламент и ввёл режим личной власти. Король запретил партии и организации на национальной основе. В прокламации от 6 января 1929 г. он подчеркнул, что его целью является именно сохранение единства государства и народа. 3 октября 1929 г. он издал закон, которым упразднилось прежнее административное деление государства и вводилось новое, на бановины, полностью игнорировавшее национальный принцип и интересы отдельных национальностей. Королевство сербов, хорватов и словенцев было переименовано в Королевство Югославия¹³.

По мнению короля Александра, в целях сохранения государственного единства необходимо было укреплять югославское национальное сознание граждан. Король полагал, что спустя 10 лет после образования Югославии не только может быть, но должно быть сформировано общее национальное

сознание. Он считал, что путем административных мер можно заменить этническое сознание отдельных народов югославским сознанием. По официальной идеологии югославизма южные славяне составляли этническое единство.

Принятие нескольких законов о просвещении было направлено на то, чтобы и школы также участвовали в насаждении идеологии интегрального югославизма. В законе об основных народных школах, принятом в декабре 1929 г., отмечалось, что задача школ состоит не только в том, чтобы обучать детей читать и писать, они должны воспитывать их в духе югославизма и государственного единства. Кроме того, закон предписывал преподавать 14 предметов (в том числе историю) по единой для всей страны программе. Языком обучения стал официальный язык государства (так наз. «сербо-хорватско-словенский» язык)¹⁴.

Меры по выравниванию социального и экономического уровня разных регионов

Важнейшие государствообразующие системы к 1930-м годам были унифицированы. Процесс унификации был тесно связан с постоянным стремлением властей к централизации страны. Однако Югославия так и не стала единой страной. Отдельные ее части сохранили свои специфические черты и большие региональные различия. Можно сказать, что общество Югославии было «крестьянским океаном», поскольку приблизительно 70–75% населения работало в сельском хозяйстве, только Словения была исключением в этом плане (около 60%)¹⁵. Более традиционные общества находились в южной части страны. Этот более традиционный порядок отражался во многих планах, например, в южных частях страны девушки раньше выходили замуж, обычно в 20–25 летнем возрасте, тогда как в Словении одна четверть женщин вообще не вышла замуж¹⁶. На юге рожали больше детей – в Сербии, Косове, Боснии и Герцеговине на одинаковое число населения приходилось в четыре раза больше детей, чем в Воеводине или Словении¹⁷. Рост численности населения на южных территориях был намного быстрее. Во времена королевской Югославии население Косова выросло на 69,7 %, тогда как в северных частях страны только на 17–20 %¹⁸.

Одновременно рост населения был большим на территориях, где условия сельскохозяйственного производства оказались намного хуже. Согласно исследованиям, миллионам крестьян перед Второй мировой войной понадобилось покупать продовольствие до получения нового урожая, потому что собственные хозяйства не смогли обеспечить людей продуктами. Особенно тяжелой была обстановка в горных районах, в Герцеговине, Черногории,

Хорватии – там пропорция таких «дефицитных» крестьянских хозяйств достигала 60-70%¹⁹.

Система образования была менее развита на южных территориях, там было меньше школ и больше людей, которые не умели читать и писать (см. таблицу 1)²⁰. На северных территориях было в 1,5-2 раза больше школ, чем на юге (например, в Словении приходилось 1404, в Хорватии 1587, а в Боснии и Герцеговине 2550 учеников на одну школу)²¹. В Словении, Воеводине, Белграде, некоторых частях Хорватии почти каждый ребёнок посещал школу, тогда как в Боснии и Герцеговине, Косове, Македонии только 40% детей. На южных горских территориях деревни были меньше по размеру и маленькие села не были в состоянии поддерживать школу. В королевской Югославии система финансирования школ не способствовала выравниванию образовательных стандартов на разных территориях. Более развитые регионы – поскольку они платили больше налога – получали больше денег на образование²².

Таблица 1.

Неграмотные по бановинам – 1921, 1931 (%)

Бановина	1921			1931		
	мужчины	женщины	вместе	мужчины	женщины	вместе
Дравская	8,9	8,9	8,9	5,26	5,79	5,54
Савская	25,7	40,1	31,1	19,57	35,15	27,67
Дунайская	24,5	43,0	34,1	17,52	39,56	28,87
Приморская	53,3	77,2	67,2	44,11	69,76	57,46
Врбаская	76,1	91,4	83,5	59,89	85,81	72,60
Дринская	52,6	78,0	65,4	43,24	81,02	62,11
Моравская	53,5	86,6	70,8	38,83	83,72	61,96
Зетская	59,5	86,8	73,5	48,80	82,90	66,04
Вардарская	71,8	90,3	81,3	55,70	85,50	70,86
Белград	11,5	18,8	14,1	7,10	15,32	10,87
Югославия	42,2	60,3	51,5	32,27	56,40	44,61

Три четверти промышленного потенциала, три четверти капитала банков, три четверти торгового оборота приходились на северные территории, принадлежавшие ранее Габсбургской монархии. Национальный доход на одного человека в Воеводине был в 2-3 раза выше, чем в южной Сербии (см. таблицу 2)²³.

Таблица 2.

**Отношение национального дохода на 1 человека
в соотношении к средней величине по Югославии (%)**

Территория	Сельское хозяйство	Промышленность	Остальное	Вместе
Словения	90,8	317,3	177,1	160,5
Воеводина	175,5	107,7	125,7	146,0
Хорватия	120,2	123,0	141,5	128,3
Далмация	74,7	180,9	94,0	99,8
Сербия	88,1	45,6	70,4	74,5
Босния и Герцеговина	72,0	71,3	62,4	68,4
Южная Сербия	71,0	6,1	49,3	52,2
Черногория	46,7	3,2	32,2	34,1
Королевство СХС	100	100	100	100

Таким образом, в экономическом плане не произошло выравнивания разных регионов, различия между регионами даже стали еще больше. Из логики свободного рынка следовало, что капиталовложение и развитие хозяйства протекали интенсивнее и быстрее на более развитых территориях. Одно исключение, впрочем, всё-таки существовало: это Белград, столица страны, где быстро развивалась промышленность, а с середины 1930-х годов концентрировался банковский капитал.

Во время первой (королевской) Югославии государством мало было сделано для выравнивания экономического уровня разных регионов. Здесь следует отметить три важные меры. 1) Только в 1938 г., но все же был создан специальный фонд, из которого менее развитые регионы дополнительно

получали средства (например, Босния и Герцеговина, Черногория, Косово, Македония, Сербия). 2) Некоторые меры колонизаторского характера, принятые во время аграрной реформы, способствовали развитию более бедных регионов. Приблизительно 20-22 тыс. семей (80-90 тыс. человек) переселились на южные территории страны и получили там землю. Государство строило там новые деревни, дома, колодцы, школы. Оно тратило на одного колониста на юге в 3-4 раза больше средств, чем на севере²⁴. 3) С постройкой железных дорог государство стремилось развивать менее развитые территории и включить их в систему внутренних экономических связей страны. Железнодорожная сеть на северных территориях была намного гуще. Главная проблема состояла в том, что эти линии в основном вели к бывшим центрам, к Вене, Будапешту, а также к Салоникам. Таким образом, одной из важнейших задач было прокладывание линии Белград–Загреб, чтобы облегчить транспортную связь между двумя крупнейшими городами страны, а также между Сербией и Хорватией. Во время первой Югославии некоторые линии были построены в горных регионах, в Боснии, Косове и Македонии. Однако самый масштабный план – линия между Белградом и Адриатическим морем – так и не был реализован. Несмотря на это, можно сказать, что новые железнодорожные линии содействовали уменьшению региональных различий. Однако обширные территории остались почти без железных дорог (Черногория, Герцеговина)²⁵.

Как мы видели, унаследованные региональные различия во время первой, королевской Югославии в основном сохранились. И вот возникает вопрос более общего порядка, не только применительно к Югославии, уже не существующей: можно ли успешно интегрировать территории с различными уровнями экономического и социального развития, можно ли уменьшить различия отдельных регионов? Автор статьи не является в этом плане большим оптимистом.

Первая, королевская Югославия старалась не допустить никакой автономии для отдельных регионов. Другая, социалистическая Югославия была построена по иному, федеральному принципу. В ней были созданы союзные республики, которые обладали широкой автономией. Были предприняты также попытки выравнивания экономического уровня отдельных частей государства. В 1965 г. был создан специальный федеральный фонд помощи отстающим регионам, были приняты и другие меры. Но поставленной цели достичь не удалось. Остались огромные различия между территориями в национальном доходе и в прибылях, получаемых на одинаковые суммы капиталовложений (см. таблицу 3)²⁶.

Таблица 3.

Развитие отдельных территорий в эпоху социализма

Территория	Рост	Национальный доход.		Доход
		1947	1990	
Словения	4,0	163	201	18,9
Хорватия	4,0	104	127	17,2
Центральная Сербия	3,6	100	105	18,2
Воеводина	4,0	100	122	19,4
Косово	1,6	49	22	8,8
Босния и Герцеговина	2,9	86	67	14,4
Черногория	2,9	94	72	10,2
Македония	3,3	70	64	15,9
Югославия	3,5	100	100	17,0

Перевод автора под редакцией А.С. Стыкалина

Примечания

¹ Подробно об организации и унификации разных систем в Югославии между двумя войнами см.: Bíró L. A jugoszláv állam (1918–1939). Budapest, 2010.

² Janković D. Niška deklaracija (Nastanje programa jugoslovenskog ujedinjenja u Srbiji 1914. godine) // Istorija XX. veka. Zbornik radova. X. 1969. S. 95–98; Trgovčević Lj. Naučnici Srbije i stvaranje jugoslovenske države 1914–20. Beograd, 1986. S. 29–32.

³ Подробно см.: Janković D. Jugoslovensko pitanje i Krfska deklaracija 1917. godine. Beograd, 1967.

⁴ Обобщённо об истории Югославии, с разными подходами, см.: Petranović B. Istorija Jugoslavije 1918–1988. I. Kraljevina Jugoslavija 1914–1941. Beograd, 1988; Dimić Lj. Srbija i Jugoslavija. Novi Sad, 2001. (Istorija srpske državnosti. III. Urednik Popov Č.); Matković H. Povijest Jugoslavije (1918–1941). Hrvatski pogled. Zagreb, 1998; Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008; Sokcevič D. Horvátország. A 7. századtól napjainkig. Budapest, 2011; Borak N. – Čepić Z. – Fischer J. Slovenska novejša zgodovina. Ljubljana, 2005; Vodopivec P. Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2006; Lampe J.

Yugoslavia as history. Twice there was a country. Cambridge, 1996; Sundhaussen H. Geschichte Serbiens. 19–21. Jahrhundert. Wien–Köln, 2007.

⁵ Popović O. Oblik državnog uređenja prema nacrtima parlamentarne opozicije u Kraljevini SHS u vreme donošenja prvog jugoslovenskog ustava // Anali pravnog fakulteta u Beogradu. 1987. S. 384–404; Petranović B.– Zečević M. Jugoslovenski federalizam: ideje i stvarnost. Tematska zbirka dokumenata. I. 1914–1943. Beograd, 1987. S. 79–127.

⁶ Gligorijević B. Parlament i političke stranke u Jugoslaviji 1919–1929. Beograd, 1979. S. 99–109.

⁷ Ustavi i vlade Kneževine Srbije, Kraljevine SHS i Kraljevine Jugoslavije (1835–1941). Beograd, 1988.

⁸ Романенко С. А. Югославия: Кризис, распад, война. М., 2000. С. 60–61.

⁹ Banovina Hrvatska. Politička, administrativna i ekonomska struktura. Priredio V. Pavlaković. Zagreb, 1939; Boban Lj. Sporazum Cvetković–Maček. Beograd, 1965.

¹⁰ Kosijer Lj. St. Narodna banka Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca 1884–1924. Zagreb, 1924; Ugričić M. Novačni sistem Jugoslavije, Beograd, 1967. S. 97–105; Lampe J. Unifying the yugoslav economy, 1918–1921: Misery and early misunderstandings // The creation of Yugoslavia 1914–1918. Ed. D. Djordjević. Santa Barbara–Oxford, 1980. P. 139–156; Hadži-Pešić J. Novac Kraljevine Jugoslavije 1918–1941. Beograd, 1995. S. 10–29.

¹¹ Ministarstvo Financija Kraljevine Jugoslavije 1918–1938. Beograd, 1939. S. 54–97.

¹² Statistički godišnjak, X. (1940.) S. 467. Рудольф Бичанич на основании данных министерства финансов определил по отдельным историческим регионам цифры, в соответствии с которыми на одного человека в 1936 г. приходилось: Воеводина – 290 динаров, Словения – 240, Хорватия – 199, Сербия и Черногория – 112, Босния и Герцеговина – 66, Далмация – 61 динар. См.: Бићанић Р. Ekonomska podloga hrvatskog pitanja. Zagreb, 1938. S. 139.

¹³ См. прокламацию: Čulinović F. Jugoslavija između dva rata. Zagreb, 1961. II. S. 7–8.

¹⁴ Isić M. Osnovno školstvo u Srbiji 1918–1941. Beograd, 2005. II. S. 18–57.

¹⁵ Tasić D. J.: Socijalno-demografska slika Jugoslavije // Socijalni arhiv, VI. 1940/4–6. S. 65–89; Definitivni rezultati popisa stanovništva 1931. IV. Prisutno stanovništvo po glavnom zanimanju. Beograd, 1938–40.

¹⁶ Statistički godišnjak, VI. (1936). S. 45–49.

¹⁷ Между 1921–1931 гг. на 1000 человек: Косово – 22,8 детей, Сербия – 21,8, Босния и Герцеговина – 20,4, Македония – 16,1, Черногория – 14,5, Хорватия – 10,0, Словения – 7,3, Воеводина – 5,5 детей. В целом в Югославии – 14,8. См.: Simeunović V. Stanovništvo Jugoslavije i socijalističkih republika 1921–1961. Beograd, 1964. S. 30–32.; Statistički godišnjak, V. (1935). S. 40–41.

¹⁸ Косово – 69,7, Босния и Герцеговина – 46,1, Македония – 42,9, Черногория – 39,6, Сербия – 26,6, Словения – 19,9, Воеводина – 19,0, Хорватия – 17,1%. В целом по Югославии – 29,6 (Ibid.).

¹⁹ Kukoleča S. Analiza privrede Jugoslavije pred drugi svetski rat. Beograd, 1956. S. 61–62; Isić M. Seljaštvo u Kraljevini Jugoslaviji // Jugoslovenska država 1918–1998. Beograd, 1999. S. 406.

- ²⁰ Statistički godišnjak, I. (1929). S. 70–71., Statistički godišnjak VI. (1934–35).
- ²¹ Mayer M. Elementarbildung in Jugoslawien (1918–1941). Ein Beitrag zur gesellschaftlichen Modernisierung? München, 1995. S. 100.
- ²² Calic M.-J. Bildung als Entwicklungsproblem in Jugoslawien (1918–1941) // Allgemeinbildung als Modernisierungsfaktor. Zur Geschichte der Elementarbildung in Südosteuropa von der Aufklärung bis zum Zweiten Weltkrieg. Hg.: Reiter, N.–Sundhaussen, H. Berlin, 1994. S. 103–125; Dimić Lj. Kulturna politika u Kraljevini Jugoslaviji 1918–1941. II. Škola i crkva. Beograd, 1996.
- ²³ Jakir A. Dalmatien zwischen den Weltkriegen. Agrarische und urbane Lebenswelt und das Scheitern der jugoslawischen Integration. München, 1999. S. 141–142.
- ²⁴ Gaćeša N. Kolonizacija Srba i Crnogoraca u Kraljevini Jugoslaviji i FNRJ (1918–1848) // Seobe Srpskog naroda od XIV do XX veka. Zbornik radova posvećen tristagodišnjici velike seobe Srba. Beograd, 1990. S. 111–125.
- ²⁵ Lazić M. Investiciona politika Kraljevine Jugoslavije u železničkom i drumskom saobraćaju 1919–1941 // Jugoslovenska država 1918–1998. Beograd, 1999. S. 375–387.
- ²⁶ Таблица содержит данные о росте национального дохода на человека в 1947–1990 гг. (%), при этом национальный доход в регионах сравнивается со средней величиной по Югославии (100) и доходом на 100 динаров капиталовложений в 1952–1991 гг. См.: Miljković D.–Nikolić M. Razvoj republika SFR Jugoslavije 1947–1990 godine. Beograd, 1996. S. 9–10.